

Глава 24. Деревенские пустыки. Праздник Дуанью, визит и узкая дорожка для врагов

—

Линь Юэ кивнул:

— Бывают. У соленых цзунцзы множество вкусов: например, со свежим мясом, с ветчиной, с соленым утиным желтком или с грибами. Все они очень вкусные, только не знаю, привыкнешь ли ты к такому сочетанию.

Глаза Шэнь Линчжи мгновенно засияли:

— Мясо в любом виде вкусное, так что я точно привыкну! Давайте скорее их готовить!

Сун Сюньчунь не стала портить им настроение и подхватила:

— Жаль только, свежего мяса в доме сейчас нет. Зато есть ветчина и сушеные грибы, собранные в прошлом году. Сделаем мясную начинку из этих двух ингредиентов.

Линь Юэ с улыбкой согласился и продолжил:

— А сладкие сделаем с медовыми финиками и бобовой пастой. И еще обычные «белые» цзунцзы без начинки. Сейчас замачивать желтое просо уже поздно, так что в этом году приготовим только из клейкого риса. А в следующем году обязательно сделаем несколько штук из проса, у него тоже чудесный вкус.

Клейкий рис, листья тростника и листья бамбука были замочены еще рано утром, сразу после пробуждения. Линь Юэ разделил рис на несколько частей. Ветчину и сушеные грибы тщательно промыли, нарезали кубиками, приправили специями и смешали с одной частью риса. Когда сварили бобовую пасту и подготовили финики, все начинки были готовы.

Хотя цзунцзы предстояло накрутить немало, время еще было раннее. Поэтому Сун Сюньчунь не стала помогать с лепкой. Вместо этого она взяла во дворе бамбуковую корзину и отправилась в горы: дров в доме пока хватало, но когда начнется горячая пора, будет не до того, так что лучше натаскать побольше хвороста про запас, пока есть свободная минутка.

За последние дни Линь Юэ и Шэнь Линчжи сильно сблизились и стали настоящими близкими друзьями, у которых нет друг от друга секретов. Сейчас они вместе крутили цзунцзы, и работа шла весело. Изумрудно-зеленые листья складывались воронкой и наполнялись до краев клейким рисом и начинкой. Чтобы запахи не перемешивались, Линь Юэ поставил их вариться на пару в разные котлы. По мере того как поднимался пар, ароматы начали разноситься по всему дому: из одного котла веяло чистой сладостью, из другого — соблазнительным соленым духом мясных деликатесов. От таких запахов у любого бы разыгрался аппетит.

Хотя сам праздник Дуанью был только завтра, никто не мог устоять перед очарованием только что приготовленных цзунцзы. Поэтому на ужин Линь Юэ сварил лишь простую кашу из злаков, подал тарелку маринованных огурцов и солений, и вся семья Шэнь принялась за свежесваренные цзунцзы.

Цзунцзы с ветчиной, обладавшие насыщенным мясным ароматом, получили единогласное одобрение, а Шэнь Чжэнчу они особенно пришлись по вкусу. Увидев, как много их наготовили, он предложил отнести немного бабушке Шэнь.

Сун Сюньчунь хлопнула себя по лбу и с досадой воскликнула:

— Чуть не забыла про матушку! Конечно, нужно отнести. Поедим и сразу пойдем.

Шэнь Чжэнчу покачал головой:

— Мы раньше никогда не заходили к ним на Дуанью, это я сейчас вдруг вспомнил. Пойдемте все вместе.

Никто не возражал, только есть стали быстрее.

Хотя старики Шэнь жили вместе со старшим сыном, питались они отдельно. Линь Юэ, следуя указаниям, подготовил порцию только для двоих стариков: клейкий рис — пища тяжелая, старикам много его есть вредно для пищеварения.

Отношения Шэнь Чжэнчу с отцом держались на сыновнем долге, а что до старшего брата — тут особых церемоний не требовалось, и Чжэнчу не горел желанием с ним лишний раз пересекаться.

Шэнь Дэчу как раз прохлаждался во дворе. Увидев на пороге семью младшего брата, он неприязненно процедил:

— И каким это ветром вас занесло? Зачем пришли?

— Матушку навестить. Ну и отца, — ответил Шэнь Чжэнчу и, не глядя на брата, прошел напрямик в комнату родителей.

Госпожа Лю как раз мыла посуду. Увидев их, она тоже удивилась:

— Что это вы так поздно?

Шэнь Чжэнчу был человеком неразговорчивым. Обычно за него отвечала либо Сун Сюньчунь, либо дети. Сегодня он тоже по привычке отступил на задний план.

Линь Юэ поначалу не собирался вступать в разговор, но заметив, что все смотрят на него (видимо, давая шанс проявить себя перед старшими), он сделал шаг вперед. Он помог бабушке домыть посуду и сказал:

— Завтра Дуанью, мы накрутили цзунцзы и принесли вам попробовать.

Госпожа Лю притворно заворчала:

— У меня всего в достатке, оставили бы себе да ели.

Линь Юэ ласково ответил:

— Дома еще много осталось. Мы принесли совсем чуть-чуть, только чтобы вы вкус отведали. Если вам понравится, нам в радость будет.

Сказав это, он взглянул на Шэнь Чжэнчу и добавил вполголоса, словно по секрету:

— Отец очень за вас беспокоится. Примите это просто как знак его сыновней почтительности.

Госпожа Лю посмотрела на своего второго сына, увидела его смущенное лицо и невольно

рассмеялась:

— Хорошо, хорошо. Все вы у меня почтительные. Бабушка всё примет и завтра же попробует.

Стоявший неподалеку Шэнь Пин, глядя на эту идиллию, лишь злобно сверкнул глазами и вышел вон. Впрочем, на него никто не обратил внимания. Линь Юэ продолжал сыпать шутками и прибаутками, окончательно развеселив бабушку.

Домой семья Шэнь вернулась уже в густых сумерках. В частной школе на Дуанью выходных не давали, так что Шэнь Хуайчжи предстояло завтра снова идти на учебу. Умывшись, он ушел в комнату. Линь Юэ собрал корзину с цзунцзы, которые нужно было взять с собой, и тоже отправился спать.

На следующее утро Линь Юэ вместе с Шэнь Хуайчжи отправился в деревню Юйшуй. Вышли они рано, так что до начала занятий оставалось время, и они первым делом зашли к семье Линь.

Для деревенских жителей Дуанью не считался великим праздником. Раньше, когда Линь Юэ жил дома, у него было настроение похлопотать, но в этом году, когда его не стало, семья Линь праздновать не планировала. Они встали спозаранку, собираясь в поле. Линь Ян, открывая ворота, чуть не столкнулся с Линь Юэ нос к носу.

— Брат! Ты как здесь? И брат Шэнь пришел! Скорее в дом!

Линь Ян был вне себя от радости. Обернувшись, он закричал на весь двор:

— Отец, мама! Брат вернулся!

Чжоу Вэньлань прибежала почти бегом:

— Что ж так рано-то? Случилось чего?

Линь Юэ подошел и взял её под руку:

— Мама, ты слишком много думаешь. Я просто соскучился. Сегодня Дуанью, мы наделали цзунцзы и вместе с Хуайчжи принесли вам попробовать.

Чжоу Вэньлань успокоилась и с сияющей улыбкой пригласила их войти в дом.

Вскоре Шэнь Хуайчжи поднялся, чтобы откланяться:

— Отец, матушка, время поджигает, мне пора. Вечером я зайду за Сяо Юэ.

Линь Юань и Чжоу Вэньлань знали, что ему пора на уроки, и задерживать не стали. Лишь спросили:

— А Юэ-гер не пойдет с тобой?

Старый наставник Гао, имевший степень сюцяя, был их соседом и учителем Шэнь Хуайчжи. Линь Юэ, как фулану ученика, следовало нанести визит вежливости.

Шэнь Хуайчжи на мгновение задумался и, глядя на Линь Юэ, спросил:

— Хочешь пойти? Если не хочешь — ничего страшного.

Линь Юэ тоже встал:

— Раз уж я здесь, полагается засвидетельствовать почтение. Пойдем, а то если задержимся — опоздаешь.

Семья Линь и старый сюцай Гао общались не сказать чтобы часто, но были хорошо знакомы. В детстве Линь Юэ даже бегал к ним играть, так что дорогу знал прекрасно.

Поскольку в доме была школа, ворота во двор с утра всегда были открыты. Шэнь Хуайчжи и Линь Юэ вошли без задержек.

Фулан старого наставника давно скончался, так что встречать их вышел супруг его сына — фулан по фамилии Линь. По иерархии Линь Юэ следовало называть его «дядюшкой». К слову, когда Линь Юэ выходил замуж, этот дядюшка Линь тоже гулял у него на свадьбе.

— Юэ-гер, заходи скорее, присаживайся. Давненько я тебя не видел!

Линь Юэ с теплой улыбкой ответил:

— Здравствуйте, дядюшка. Мы сегодня пришли вместе с Хуайчжи проведать дедушку Гао. Он у себя?

Дядюшка Линь поначалу недоумевал, почему это Шэнь Хуайчжи не прошел сразу в класс, но услышав это, спохватился:

— Дома, дома. Вы пока присядьте в комнате, а я пойду позову вашего учителя.

Спустя мгновение дядюшка Линь вернулся, поддерживая под локоть седовласого старца. Линь Юэ и Шэнь Хуайчжи поспешили навстречу, чтобы помочь Гао сюцаю усесться поудобнее.

Гао сюцаю уже перевалило за семьдесят. За последние два года здоровье его сильно пошатнулось: он заметно ослаб, да и слышать стал плохо. Шэнь Хуайчжи, обращаясь к нему, намеренно повысил голос:

— Учитель, сегодня праздник Дуанью. Мой фулан накрутил цзунцзы, и мы пришли навестить вас.

— А, это маленький Юэ-гер... Два года тебя не видел, как ты вырос. Вы оба славные дети. Раз уж судьба свела вас вместе, живите впредь душа в душу.

— И спасибо, что не забываете старика. Заходите к дедушке Гао почаще, просто так посидеть.

Линь Юэ почтительно отозвался:

— Как выберем свободную минутку, обязательно придем проведать вас, дедушка. Берегите свое здоровье.

«Неудивительно, что старика последние пару лет не видно на улице», — подумал Линь Юэ. А ведь раньше старый сюцай Гао славился в деревне Юйшуй своей бодростью: ходил быстро, словно ветер за собой поднимал. Теперь же он не мог ступить и шагу без трости. Это невольно вызывало вздох сожаления.

Посидев немного и заметив, что время занятий у Шэнь Хуайчжи уже подошло, Линь Юэ откланялся. Проходя мимо учебного класса, он случайно встретился взглядом с кем-то из

учеников внутри. Линь Юэ вежливо улыбнулся, слегка поклонился и вышел со двора.

Перед приходом Хуайчжи обмолвился, что один из его соучеников не появлялся в школе пару дней. Оказалось, что и сегодня его не было — интересно, куда же он подевался?

Выйдя из дома Гао, Линь Юэ в три прыжка долетел до родных ворот и с грохотом распахнул их:

— Папа, мама, Ян-ян, я вернулся!

Чжоу Вэньлань вышла из кухни и шутливо обругала его:

— Чего раскричался у порога? Вернулся — так проходи в дом. Брат твой потащил отца на речку рыбу для тебя ловить. Говорит, сейчас речная рыба самая жирная, а ты её так любишь.

Улыбка на лице Линь Юэ стала такой широкой, что её невозможно было скрыть:

— Хе-хе, тогда я побегу к ним, тоже хочу рыбу поймать!

— И не думай даже! Ты туда ловить пойдешь или мешаться? Без тебя они поймают цзинь рыбы, а с тобой — в лучшем случае два ляна выйдет.

Линь Юэ: — ...

— Мама, ну как ты так можешь? Что со мной не так?

Чжоу Вэньлань не стала с ним препираться, а лишь поманила рукой:

— Я как раз тесто поставила, в обед приготовлю тебе баоцзы. А сейчас мы с тобой ходим к реке, накопаем марены, чтобы покрасить яйца в красный цвет — тоже праздник отметим.

Обычаи Дуанью в соседних деревнях немного различались: кто-то крутил цзунцзы, а кто-то готовил баоцзы и варил красные яйца. Семья Линь придерживалась второго варианта.

Красные яйца вешали детям на шею в сетчатых мешочках, сплетенных из ниток в знак благословения, чтобы отпугнуть несчастье и обеспечить их безопасность. Взрослые просто ели яйца, пропуская этап с мешочками.

Для крестьянской семьи яйца ценились так же высоко, как и мясо. Если семья могла позволить себе такое угощение несколько раз в год, она считалась зажиточной. Поэтому Дуанью с его красными яйцами был одним из любимых праздников детворы.

Линь Юэ помнил, как в детстве обожал в этот день бегать повсюду с яйцом на шее, хвастаться перед друзьями, у кого оно крупнее, а у кого мешочек красивее. Есть его было жалко — обычно терпели до самой темноты.

— Знал бы я, раньше бы нарвал. Мы когда шли, видели целые заросли у дороги.

Чжоу Вэньлань сняла передник и шагнула вперед:

— И сейчас не поздно, есть-то их будем только в обед. А чуть позже сходишь за Хуайчжи, позовешь его к столу.

Линь Юэ всё утро крутился хвостиком за Чжоу Вэньлань, пока Линь Юань с сыном не вернулись с полным ведром.

Оба были с высоко закатанными штанинами, а их соломенные сандалии оставляли за собой мокрые следы. Увидев Линь Юэ, Линь Ян подлетел к нему с ведром в руках:

— Брат, гляди скорее! Мы с отцом наловили кучу мелкой рыбешки и креветок, и даже вьюны есть!

Линь Юэ захлопал в ладоши:

— Правда? Какой же наш Ян-ян молодец!

Линь Ян неистово замотал головой, словно пытаясь «вытряхнуть» из ушей скупую похвалу брата:

— Смотри, а вот эту рыбину отец поймал! В ней добрых три ляна будет. И еще две поменьше. Отец сказал, из них выйдет отличный суп.

Линь Юэ заглянул в ведро — и верно, на дне плескалась рыбина размером с ладонь, очень бодро загребая хвостом.

— Тогда пойдем купим тофу! Какой же рыбный суп без тофу?

Линь Ян даже не успел зайти в дом, чтобы переодеться — Линь Юэ схватил его за руку и потащил со двора. Лишь где-то позади слышался голос Чжоу Вэньлань:

— Бегите помедленнее! Вернитесь, возьмите деньги...

Но Линь Юэ прибавил ходу.

Уж на кусок тофу он и сам бы наскреб, не обременяя мать. Впрочем, постоянного дохода у него сейчас и впрямь не было. «Закончим с полевыми работами — надо будет придумать, как подзаработать», — размышлял он.

За обед Чжоу Вэньлань не позволила Линь Юэ даже взяться. Стоило ему приблизиться к плите, как она его выпроваживала:

— Иди поиграй. Скучно — возьми брата, или с отцом поговори. Пришел домой — так отдыхай. После обеда отцу снова в поле, так что останемся вдвоем.

Линь Юэ:

— Ну, тогда я пойду с отцом чаю попью.

Только он собрался уйти, как матушка снова окликнула его:

— В час У (11:00-13:00) не забудь сходить за Хуайчжи, позови обедать.

— Не волнуйся, мама, я помню.

Дома любое занятие приносило покой. Линь Юэ немного посидел с отцом, потом прошелся с братом по округе, а когда подошло время обеда, потянул Линь Яна за собой — звать мужа.

Как говорится, на узкой дорожке всегда встретишь врага. Линь Юэ был в прекрасном расположении духа, но прямо у дома старого сюця Гао он наткнулся на двух крайне неприятных особ. Весь праздничный настрой как рукой сняло.

—

<http://bllate.org/book/17206/1614622>